

Еще с детства, приезжая в свою родную деревню, я спрашивала у своей бабушки – анекай, как они жили раньше, в каких домах, чем питались, что сажали в огороде, как одевались. Анекай рассказывала то, что помнила из своего детства, что знала из рассказов своей бабушки. И как люди жили раньше? Как они обходились без водопровода, горячей воды, газа, чистящих средств, лекарств и много еще чего такого, без чего нам, современным людям, уже не обойтись. Любопытные и интересные сведения о жизни наших предков есть в исследованиях кандидата исторических наук Любови Николаевны Щанкиной, которая изучала татарские села и деревни в 13 районах республики. Ею в полевых этнографических экспедициях были собраны различные, их можно назвать – уникальные – материалы о многих сторонах жизни наших соплеменников. В основном с ученым делились информацией пожилые люди.

***

Для постройки жилища татары приглашали плотников из мордовских, русских сел, а внутреннюю и наружную отделку поручали своим плотникам, так как мордовские и русские плотники вносили много своих элементов. После постройки дома работников хорошо угощали, обязательно медом и маслом, чтобы в нем жилось сладко и уютно. Затем приглашали читать молитвы стариков или муллу, резали жертвенное животное, раздавали всем присутствующим деньги (хайер), после этого устраивали новоселье. Большое распространение наряду с бревенчатыми жилищами, в особенности – в безлесных районах, получило строительство саманных и глинолитных домов. Это мы и сами можем видеть в некоторых селах, в частности, в селе Татарская Тавла Лямбирского района. Такие дома теплые зимой, в них прохладно жарким летом. В домах в зависимости от расположения печи применялись и различные типы внутренней планировки. В наиболее старых домах, топящихся «по-черному», продолжал бытовать древний тип планировки, когда печь, устьем обращенную к двери, ставили в одном из углов около передней стены. Вдоль нее же, рядом с печью, устраивали широкие нары («тюрь»), а вдоль боковой стены – узкую лавку («янурдык»). На противоположной боковой стене, около устья печи, прорезали небольшое отверстие «тондек», которое закрывали чуркой или тряпкой. В Лямбирском районе отмечено расположение печи на некотором расстоянии от стен

избы. Возле боковой стены делали вход в подполье. Здесь же устраивали лавку в виде ящика, которая служила и местом для сна. Возле спальных мест вешали занавеси (чебелдек, чаршаву), на пол и на стены стелили и вешали ковры.

В старину дома топились «по-черному», для топлива использовали хворост, сухие фекалии домашних животных или специально заготовленные дрова. Во время топки дым скапливался в жилье, двери открывали редко, так как выходил горячий воздух, часто угорали, все это, конечно, отрицательно сказывалось на здоровье людей.

У татар Лямбирского района «черные» избы сохранялись вплоть до конца XIX в. В селе Татарский Умыс Кочкуровского района печь топили березовыми дровами, причем кору перед этим снимали топором, чтобы деготь не оседал в легких. С появлением изб с топкой «по-белому» в жилище появились полаты («пулат»), у задней стены ставили деревянную кровать («коник»), на которой спали обычно сами хозяева. Белье складывали в большие сундуки, на которые сверху стелили соломенный матрас и обычно укладывали спать детей. Такие сундуки сохранились еще у многих пожилых татар, живущих в селах.

У темниковских татар-мишарей бытовала типичная русская печь, заимствованная благодаря тесным контактам с русскими. Были заимствованы и способы приготовления в ней пищи (в чугунах), котел у них использовался лишь при жарении таких изделий, как чигелдэк, катлама, но при этом ставился на таган. Для отопления чистых половин избы строили печи-голландки. В селе Яндовище Инсарского района голландки и до настоящего времени используют не только для обогрева жилища, но и для приготовления пищи.

В конце XIX – начале XX века в избах еще сушили лен, лучину, и от этого жилище пропитывалось влагой, что, несомненно, отрицательно сказывалось на здоровье членов семьи. Особенно частой болезнью детей был кашель, а постоянная пыль в избе приводила к возникновению легочных заболеваний. Как говорят жители из села Яндовище, «раньше в домах было очень грязно, дома держали телят, маленьких ягнят и даже коров». По рассказам жителей из деревни Суркино Лямбирского района, «когда корова поднимала голову, то солома и брызги летали везде, особенно неприятно было, когда семья сидела за столом».

Большое значение мишари придавали не только благоустройству жилища, но и планировке хозяйственных построек. Наиболее распространенными на территории Мордовии являются дворы, когда надворные постройки располагаются в виде буквы «П», оставляя внутреннюю его часть открытой.

Следует отметить, что мишарские дома огораживались изгородью, и въезд в них закрывался полевыми воротами («кыр кабагы»). В селах Большие Полянки Инсарского уезда и Кривозерье Саранского уезда Пензенской губернии в 1925 г. у бедняков дворы огорожены плетнем, а у богатых – забором.

В прошлом повсеместно потолки, полы и стены были некрашеными; полы мыли золой (щелоком), кирпичом, песком, на ногу привязывали железную щетку (сетку) и ею терли пол, а также мели веником, которые специально запасали для этих целей, мылом мыли редко. В селах Горенка и Кочетовка Зубово-Полянского района потолки, стены и полы скоблили ножом и мыли водой с ромашкой: воздух в доме становился свежее, пахло деревом. В деревне Суркино Лямбирского района полы скоблили ухватом для сковороды («сковородница»), иногда пол засыпали золой, через некоторое время, когда она впитывала всю влагу, подметали веником.

Уже для начала XX века для домов мишарей характерно улучшение внешнего вида домов. На карнизах в обрамлении верхней части наличников окон более часто встречаются мотивы трилистника, колокольчиков, широко распространено изображение сердца, а в селе Татарский Умыс Кочкуровского района – изображение рыбы. В этом же селе дома украшались разнообразной резьбой. В селе было много мастеров по дереву. По воспоминаниям Э.К. Картиной, здесь жил известный мастер Б.И. Казанбаев. Его очень уважали односельчане, и когда строили дом, то ему заказывали наличники. Татары старались украсить не только свое жилище, но и окружающую его территорию. Так, в селах Большой Шуструй и Усть-Рахмановка Атюрьевского района после постройки дома перед ним сажали вишню, смородину, яблони. В селе Пензятка Лямбирского района чаще сажали березу, так как, по мнению татар «береза читает молитвы», поэтому ее сажали и на кладбище.

Подготовила Альбина Давыдова